Ты... Почему ты делаешь это со мной? (4)

Я посмотрела на часы. Кстати об этом, они были один из немногих предметов, которые я принесла сюда. Они принадлежали "Яне".

Любопытно, почему женщина из благородной семьи использовала эту старую вещь, но даже мне она пригодилась, потому что я могла отслеживать время.

На обратной стороне было что-то написано, но слова было трудно прочитать, потому что нацарапали ножом. Я думаю, она дорожила ими, потому что их ей дал мужчина, которого она звала "братом".

Причина, по которой я взяла с собой часы, заключается в том, что я установила время, когда выйду из этой камеры. Насколько мне известно, время смены охранников не меняется. Это было верно даже с недавно назначенными охранниками. Смена будет около 4.00 часов утра, на рассвете. Незадолго до восхода солнца. Другими словами, в это время мне надо тихо уходить из камеры Рикдориана.

А на данный момент, у меня еще много свободного времени в камере этого молодого человека.

Я положила часы обратно в карман и посмотрела на Рикдориана.

- Но, конечно, мне придется уйди до рассвета.

Если подумать, я много времени ухаживала за ним и более того, у меня не было возможности расслабиться и провести с ним время мирно и спокойно.

До сих пор я избегала привлекать внимание охранников, поэтому мало времени проводила в его камере.

- У меня еще есть время. Разве ты не рад?

- Да. Что?

- Ты счастлив, что я не ухожу прямо сейчас или мне только кажется?

Я сказала это игривым тоном и взглянула на него. Но смотревший на меня Рикдориан, отвел взгляд. Его прозрачные глаза опустились вниз, будто серфер, идущий по синим морским волнам.

Кивок.

Рикдориан кивнул и пошевелил пальцами, думая, что я не вижу.

- Я... Я рад.

Прежде, чем я осознала, рука Рикдориана сжала подол моего платья. Я повернула голову и сделала вид, что не заметила, вместо того, чтобы стряхнуть ее.

Что он делает?

Из-за его милоты у меня рано или поздно случится сердечный приступ.

Я с беспокойстом хотела стряхнуть его руку, но решила оставить все как есть на некоторое время и откинулась назад.

- Раз у нас еще есть время, давай поговорим.

- По-поговрим? О чем?

- Ну, я пока не придумала ни одной темы.

Я взглянула на подол одежды. Он держался за него. Я подтянула колени и положила голову на них. Затем моя рука неосознанно потянулась к нему.

Он был удивлен.

Я коснулась его головы.

Волосы Рикдориана оказались пушистыми, словно сахарная вата. Я легкомысленно прикоснулась к нему. Мое желание держать свои руки подальше от него, испарилось.

Причина, по которой этот поступок был для меня естественным, заключается в том, что я уже много раз делала так во время наших прогулок, а так же были случаи, когда я специально трогала его, когда он был зверем.

"Щенкам нравится, когда их трогают и тормошат! Я растил одного, поэтому знаю, что это полезно для них."

Это были слова одного из охранников, который рассказывал, что в его доме много собак. Он также рассказал, что когда они слушаются или хорошо себя ведут, их надо хвалить.

- Хороший мальчик.

Я думала, что он странно отреагирует на мой поступок, так как сейчас его разумная сторона бодрствует. Я думала, что придется бороться или столкнуться с проблемами от подобных действий. Но по непонятной мне причине, Рикдориан никак не отреагировал.

Но не совсем. Он просто пожал плечами. Больше ничего...

Сейчас он лежал спиной к караулке стражника, в которой стояла маленькая лампа. А под бледно-алым свечением лампы и рассеянным светом луны, его волосы переливались серебристо - голубым .

Я убрала руку с его головы, чувствуя себя немного странно из-за этой атмосферы. В его глазах я увидела проскользнувшее сожаление.

- Тогда я должна рассказать подробнее о том, что говорила раньше. Мне очень жаль, что у тебя могут быть сложности из-за меня.

Я пришла сюда, потому что очень беспокоилась о нем. Потому что все это - моя вина.

- Что ты имеешь в виду под словами "из-за меня"?

- Ты помнишь завязку для волос, которую я дала тебе?

Я улыбнулась, не смотря на грусть внутри. Потому что с нее все и началось.

- Ты должен был заметил, что кто-то зашел в твою камеру за моей завязкой для волос. Но я не думаю, что это был охранник, с которым я подружилась. Он бы не пытался разоблачить меня. Кроме того, охранники должны были предположить, что без помощи кого-то из надзирателей тюрьмы, попасть к тебе я не могла.

Ганс может показаться бесчувственным человеком, но он не мог проболтаться. Это было бы правильным с его точки зрения. Потому что если бы он рассказал, как я попала в камеру Рикдориана, то и к нему бы возникли вопросы и он бы попал в беду. Более того, ему пришлось бы сдать начальнику тюрьмы все мои "подарки", которые он получил от меня.

Более того, раз уж я являюсь аристократкой, с которой начальник тюрьмы обращается по особенному, для него будет ударом узнать, что я подкупила Ганса и других охранников.
Ну, очевидно, что заказываемые мною вещи, изначально предназначались для подкупа, но...

- В любом случае, я совершила ошибку и ее уже не возможно исправить. Мне очень жаль.

Рикдориан просто покачал головой.

Это был очень категоричный жест....

- Это не твоя вина...

Казалось, он дает мне силы через свою руку, держа подол платья.

- Говоря о том, что ты мне дала, я был скорее... напуган из-за пустоты этого места. Завязка для волос была для меня диковинкой. Мне понравилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты можешь думать об этом как... - проговорил он и замолчал.

Значит ли это, что он тоже хотел этого? Что он нашел в этом утешение? Я слышала, что детям нравятся мягкие вещи, потому что они доставляют эмоциональное удовольствие, помогают развитию.

- Если у меня есть подобные вещи, мне не нужно смотреть на глухую стену, - добавил он.

Но для человека, над которым с самого детства издевались и пытали, так думать - странно. Я и не знала, что эта завязка так много значит для него. Меня тронуло, что он придавал ей такое огромное значение.

Для него, каждый день в этой камере - просто еще один обычный день, который рано или поздно закончится. Они всегда однообразны, пока не появляюсь я.

Другими словами, я была для него крошечным стаканом воды, который поставили перед истощенным жаждой человеком. Можно увлажнить губы, но нельзя утолить жажду.

Кроме того, для того чтобы осчастливить этого человека, нужно снять с него проклятие. А для этого необходимо время. И я не та, которая поможет ему в этом. Конечно, даже если бы не проклятие, я могла бы восполнить хотя бы часть его эмоциональной жажды. Но я решила этого не делать.

- Кстати, ты сегодня не изменялся? Разве это не новый рекорд?

Я рассмеялась, вспомнив, что его личность не менялась сегодня. Поэтому подняла эту тему. Рикдориан посмотрел на меня, увидел свои мелко дрожащие губы и тут же опустил взгляд.

- Это... Я не знаю. Это просто...

- Просто?

Его губы едва двигались, а уши покраснели, как красный цветок.

- Я... Я хочу, чтобы ты помнила меня еще немного... С этим видом...

http://tl.rulate.ru/book/37652/1005548